

Двумя часами ранее.

Величественный золотой дракон рассекал космические просторы, неся на шее грубоватый матерчатый мешочек. Внутри, уютно устроившись, лежал Малыш-Детёныш.

В это трудно было поверить, но мешочек сшил вовсе не Лида и не кто-то из заботливых драконов-стюардов. Его за одну ночь изготовил Яньши — огромный, широкоплечий воин, который, казалось, и близко не способен на столь тонкую ручную работу. Но ради крохи он взялся за иглу.

На самом деле Фенкес мог бы просто нести малыша в пасти, как это делал Линь Ван, когда они покидали корабль. Однако нежное дитя укачивало от порывов встречного ветра, и «родитель», не желая мучить ребенка, придумал этот способ.

Ли Цзюэ мешочек очень понравился: свернувшись внутри, он чувствовал себя в полной безопасности. Кроха даже прихватил с собой несколько игрушек, подаренных членами экипажа, чтобы они сопровождали его в новом путешествии — или, как выразился Фенкес, в «походе на работу».

Наивная маленькая Система только недавно вступила в должность и еще не знала, что в работе корпорации случился серьезный сбой, а потому даже не догадывалась, какими горькими бывают трудовые будни.

Золотой дракон, оглашая окрестности громовым ревом, пронесся над горными хребтами и грациозно опустился на берег озера. Фенкес принял человеческий облик и вложил в маленькую ручку Ли Цзюэ Жемчужину ночного сияния.

— Возьми это в рот, но не вздумай глотать.

Малыш поднял драгоценность, от которой невозможно было отвести взгляд. Под каждым новым углом она преломляла свет, вспыхивая неземным, пленительным сиянием. Даже тот, кто не был жадным до золота драконом, с первого взгляда понял бы: эта вещь бесценна.

Однако кроха пришел в замешательство.

Жемчужина была слишком велика. Увесистая в ладонях, для крошечного Малыша-Детёныша она казалась огромной — проглотить такую было сложнее, чем куриное яйцо. Он просто не мог открыть ротик так широко, чтобы удержать её.

Фенкес вспомнил, как однажды моряки у них на борту устроили дурацкое состязание — кто засунет в рот лампочку. Все потерпели фиаско, и им пришлось понуро выстроиться в очередь у

медпункта, чтобы принять истинный облик и в форме драконов раздавить проклятое стекло.

Если взрослые не справлялись с лампочками, то заставлять дитя глотать жемчужину в соразмерной пропорции было, пожалуй, и впрямь жестоко.

Малыш непонимающе спросил:

— Мими, а зачем это кушать?

Фенкес до сих пор не мог привыкнуть к прозвищу «Мими», но, раз уж пообещал малышу отзывать на него, отступить было поздно.

— Так ты сможешь свободно дышать под водой.

Ли Цзюэ послушно кивнул. Когда-то папа водил его в бассейн для самых маленьких, и он был лучшим учеником в группе! Вот только озеро перед ним было таким огромным, что явно не предназначалось для игр дошкольников.

Фенкес забрал жемчужину обратно.

— Кажется, Цянь Син говорил что-то о инструкции по применению... — пробормотал он себе под нос.

Владыка смутно припоминал, что Жемчужина ночного сияния может подстраиваться под размеры владельца. Но как именно это сделать, он позабыл — в тот день он был слишком занят тем, что поддразнивал Короля морских демонов. Никто не отказал бы себе в удовольствии увидеть, как на прекрасном, холодном лице Цянь Сина расцветает праведный гнев. Особенно если ты сам стал тому причиной.

Фенкес попытался восстановить в памяти ту сцену, но мысли предательски уплыли не в ту степь. А когда он поднял голову, малыш уже стоял у кромки воды.

Сердце Фенкеса екнуло — это была естественная реакция любого родителя, видящего свое чадо в опасности. Дракон немедленно шагнул вперед. Впрочем, драконы не такие, как люди: они не ограждают своих детей от любого риска, а, напротив, поощряют их смелость, зная, что всегда смогут защитить.

Он взял Ли Цзюэ за руку и смотрел, как малыш, опустившись на колени, протянул свободную ладонь к озерной глади. Это была не просто игра.

Фенкес своими глазами увидел, как от прикосновения крохи по спокойной, зеркальной поверхности озера пробежала бледно-золотая вспышка, мгновенно охватившая весь водоем.

Рябь тут же улеглась, оставив лишь легкое мерцание, словно от бликов солнца в ясный день.

Малыш крепче вцепился в палец владыки — жест высшего доверия — и склонился еще ниже, пока его лицо полностью не скрылось под водой.

Фенкес даже не заметил, как сам от напряжения перестал дышать.

«Детёныш может!»

В ментальном поле дракона внезапно раздался радостный детский голосок, сопровождаемый забавным звуком пускаемых пузырей.

Фенкес не посмел отпустить руку или шевельнуться.

«Что именно ты можешь?» — отозвался он мысленно.

«Дышать. В воде, — ответил Ли Цзюэ. — Ух ты-ы! Сколько тут рыбы!»

Оказалось, он мог не только дышать, но и смотреть.

Это искренне удивило Фенкеса. Он знал, что некоторые искусные ныряльщики-люди способны прятаться в воде при его приближении, но они не могли задерживать дыхание долго, да и стоило им это огромных усилий и долгих тренировок.

Малыш-Детёныш не вписывался ни в одно из этих правил.

Совсем недавно он без паролей и разрешений проник в камеру содержания. А теперь без снаряжения и подготовки освоился в водной стихии.

Чудесное, невероятное дитя.

«Похоже, жемчужина Цянь Сина не понадобится», — подумал Фенкес. Раз уж тот проиграл в полезности даже маленькому ребенку, в следующий раз нужно будет обязательно над ним посмеяться.

Ли Цзюэ поднял голову и, словно намокший котенок, отряхнулся всем телом. С его кошачьих ушек и длинных волос посыпались прозрачные капли, щедро оросив «родителя».

В ответ на это кроха звонко рассмеялся и потянул Фенкеса за руку:

— Мими, идем скорее! Там внизу та-ак много рыбок!

Фенкес пригладил его мокрые кудри. От влаги золото волос потемнело, став еще больше похожим на его собственный цвет.

— Дышать ты можешь, это я понял. А плавать-то умеешь?

Ли Цзюэ мог поплескаться в бассейне, но огромное озеро было явно не по плечу трехлетнему малышу. Впрочем, это не было проблемой.

Кроха заявил с обезоруживающей прямоотой:

— Братец, возьми на ручки!

Фенкес покосился на избалованного малыша:

— Сразу вспомнил, что я «братец»?

Ли Цзюэ хитро улыбнулся, явив миру очаровательные ямочки на щеках, и мягко обнял взрослого за пояс:

— Братец самый лучший!

Под сокрушительной атакой этой сладкой улыбки Фенкес, само собой разумеется, потерпел полное и сокрушительное поражение.

Настоящее время.

— Малыш раньше здесь не бывал, но всю дорогу твердил мне: «Озеро, озеро». Подумав, я решил, что это единственное подходящее место, и привел его сюда. Не ожидал, что ты и впрямь окажешься здесь, — Фенкес ласково взъерошил волосы Лин Си. — У вас что, какая-то телепатическая связь?

Лин Си спокойно поправил прическу и посмотрел вниз, на вцепившегося в него кроху. Сердце мальчика наполнилось щемящей нежностью.

Пока его не было, Малыш Ли снова принял человеческий облик — тот самый, в котором они впервые встретились в семье Шэнь. Разве что теперь у него появились пушистые кошачьи ушки и хвост, который забавно покачивался в такт настроению.

Что и говорить, в любом виде Ли Цзюэ был само очарование.

Кроха поднял лицо:

— Сиси, куда ты уходил?

Глядя в эти полные искренней заботы глаза, Лин Си не знал, что ответить.

В его жизни часто случались такие моменты... периоды вынужденного отсутствия. Он не мог ими управлять, не мог принимать решения и даже не имел возможности предупредить Ли Цзюэ заранее. Он мог внезапно исчезнуть и вернуться совсем не туда, откуда ушел.

Например, в этот раз его забросило на планету людей, и ему пришлось искать способ вернуться на звездный корабль. Если бы в подводном Драконе гнезде не оказалось дежурного дракона, пришлось бы ждать следующей вылазки сородичей, а наладить связь и определить координаты в таком случае было бы в разы сложнее.

Лин Си был бессилён что-то изменить. Таковы были его обязанности, таков был его долг. И пока его не было, малыш наверняка места себе не находил от беспокойства.

— Сиси, Сиси! — позвал Ли Цзюэ, широко раскинув ручонки. — Обними!

Лин Си, разумеется, с радостью выполнил просьбу. Ли Цзюэ не был обычным ребенком: будучи Системой, он мог принимать любую форму — котенка, человека или любого другого существа. Его облик не был зафиксирован, как и вес, а потому Лин Си, хоть и был ненамного старше, легко подхватил его на руки.

Малыш в искусстве ласки не знал равных: он обхватил шею старшего брата, потерся лобиком о его лоб, щекой о щеку и успокоился лишь тогда, когда Лин Си трижды повторил «Цзюэцзюэ», на что кроха трижды ответил звонким «Сиси».

Фенкесу надоело задирать голову, и он принял человеческий облик.

Глядя на эту трогательную сцену, дракон почувствовал легкий укол ревности. Оказалось, что «лучших братьев» у малыша больше одного. Фенкес вспомнил, что кроха называл так и Линь Вана, и Уилла, и Яньши.

А теперь вот еще и Лин Си. Похоже, любого самца, который был старше его, он величал именно так.

«И сколько же у него этих „братцев“?» — подумал Фенкес.

Единственным утешением было то, что поцелуй малыша до этого доставался только ему. Значит, в сердце крохи он все же занимал особое место?

И в ту же секунду он увидел, как малыш звонко чмокнул Лин Си в щеку.

Фенкес замер.

«Ну ладно. Просто один из многих „хороших братцев“».

Смирившись с участью, Фенкес угрюмо отвернулся и решил выместить досаду на Бу Лине, начав придирается к мелочам.

Несчастный красный дракон — самое крупное и грозное существо в этой пещере — стоял, понурился. Под градом упреков он выглядел как побитый пес; распластавшись по золотой горе, он не смел даже обернуться в человека.

Фенкес совмещал в себе слишком много ролей: он был начальником, боссом, владыкой и главой клана. Любой из этих титулов давал ему абсолютную власть, и Бу Лин не смел даже помыслить о сопротивлении. Впрочем, даже если бы он попытался, то все равно проиграл бы. Такие звания не даются просто так. «Золотой тиран» — это имя было заслужено в боях.

Бу Лин закрыл голову лапами в знак покорности. Но затем, улучив момент, он приоткрыл один глаз и принялся смешно вращать зрачком, глядя на притихших детей, которые с любопытством наблюдали за его «экзекуцией». Малыши не выдержали и прыснули со смеху.

Разумеется, Владыка тут же это заметил. Фенкес перевел взгляд на детей и, бросив на обреченного красного дракона ледяной взгляд, сухо бросил:

— Поговорим об этом позже.

Бу Лин едва не завыл от горя.

То, что Босс сейчас вел себя относительно сдержанно, на восемьдесят процентов было заслугой Малыша-Детёныша — Фенкес просто не хотел разрушать свой образ «доброе старшего брата». Но вот когда они вернутся в гнездо...

«Все, мне конец. Я покойник», — обреченно подумал дракон.

Но прежде чем уйти, оставалось еще одно важное дело.

Фенкес сделал два шага вперед, и золото под его ногами отозвалось мелодичным звоном. Он

посмотрел на подножие горы сокровищ и негромко, но властно произнес:

— Хватит прятаться. Выходите.

<http://bllate.org/book/16120/1584599>